

ВОЙТЕНКО О.Н.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
общеправовых дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
olganicol.voit@yandex.ru

УДК 340.15

РЕФОРМЫ ИВАНА IV И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

**Иван Грозный, правосудие,
преобразования, приказы,
приговор, реформа,
самодержец, Судебник
1550 года, служилые люди.**

В статье представлены результаты исторического исследования основных направлений и содержания государственно-правовых реформ, проводившихся в России Иваном IV с середины XVI века. Рассмотрены их особенности и итоги. Автором проведен анализ правовых актов, принятых в ходе реформенных преобразований. Отдельное внимание уделено правовым новациям Судебника 1550 г. Сделаны выводы о роли реформаторской деятельности Ивана Грозного в развитии российской правовой системы.

Неослабевающий научный интерес к периоду второй половины XVI века обусловлен стремлением исследователей более глубоко познать особенности и значение государственной деятельности Ивана IV Грозного как жесткого самодержца и одного из великих реформаторов, завершившего создание русского централизованного государства. Противоречивость мнений историков о феномене личности первого русского царя, о способах и средствах установления единовластия, о нестандартности и прогрессивности его действий в сфере институциональных преобразований до сих пор привлекает внимание ученых и делает актуальным изучение роли и места реформ Ивана Грозного в развитии концепции российского права в исторической динамике.

Одновременно со стремлением молодого русского царя к всевластию в исторической литературе отмечается его непоколебимость при принятии решений о проведении кардинальных преобразований в системе государственного управления, а также в борьбе со злоупотреблениями во власти. При этом, как отмечал С.М. Соловьев, одни историки преклонялись перед величием самодержца и старались оправдать Иоанна в «нелестных» поступках, другие отвергали всякое участие в событиях, придающих его царствованию бесспорно важное значение¹.

В связи с этим интересным представляется мнение К.Д. Кавелина, который, сравнивая царей Ивана IV и Петра I, называл их «благороднейшими и достойнейшими» представителями идеи государственности. Напротив, С.Б. Веселовский считал, что в личности и действиях самодержца было много «отрицательного и темного, что его основной целью было укрепление собственной власти» [1, с. 19].

Между тем в значительной части исторических трудов содержались мнения, одновременно определяющие царя, с одной стороны, как государственного деятеля и реформатора, с другой - как неоправданно жестокого и тиранического лидера. Так, С.Ф. Платонов отмечал его деспотическую личность, но в то же время положительно оценивал его властные политические решения, связанные с проводимыми преобразованиями [2, с. 217-278]. Похожие мысли высказывал Р.Г. Скрынников, подчеркивая противоречивость в действиях царя, стремившегося к великим переменам и в то же время проявлявшего беспощадность к отдельным своим подданным. Земский Собор он называл важным историческим событием, поскольку в Русском царстве впервые появился высший сословно-представительный орган власти [3]. При этом важно подчеркнуть, что при всем разнообразии оценок политической фигуры Государя никем и никогда не оспаривался тот факт, что вектор его политической деятельности был направлен на усиление государствен-

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 29 т. Т. 7. Гл. 1 / Цит. по: Соловьев С.М. Сочинения: В 18 кн. М.: Голос; Колокол-Пресс, 1993-1998.

ности путем законодательного закрепления монополии центральной и судебной власти.

Реформы осуществлялись Избранной радой, состоявшей из сподвижников Ивана Грозного, разделявших его политические идеи и убеждения, «мужей добродетельных, опытных, - по мнению Н.М. Карамзина, - в маститой старости еще усердных к Отечеству» [4, с. 625]. При этом В.А. Сахаров утверждал, что идеологом преобразований являлся царь, объявлявший свою волю членам Рады, ключевой фигурой в исполнении которой был А.Ф. Адашев [5, с. 134]. На ведущую роль Государя в процессе реформирования указывал Н.М. Карамзин, отмечая, что, несмотря на высокое доверие Избранной раде, царь сам входил в государственные и в важнейшие судные дела, чтобы исполнить обет, данный им Богу и России [4, с. 625]. Историко-правовые исследования хронологии проводимых им реформ и их содержания подтверждают наши представления об Иване Грозном как убежденном и последовательном реформаторе, определившем собственную концепцию создания и развития государственно-правовых институтов единого централизованного Российского государства.

Начало преобразованиям положил призыв Ивана IV к всеобщему народному примирению, который был объявлен на Земском Соборе 27 февраля 1549 г. Это был первый в истории России Собор, известный как Собор примирения, созданный Иваном Грозным, чтобы в присутствии представителей различных сословий предложить свои идеи о глобальном переустройстве страны¹. На рассмотрение участников высшего сословно-представительного учреждения был представлен проект Судебника, разработанного по поручению царя. Летом 1550 г. Боярская Дума утвердила документ, и он стал главной законодательной основой государственных реформ периода 1550-1556 гг. В продолжение заявленных на Соборе проектов был издан ряд разработанных самодержцем и Избранной радой правовых актов, регулировавших реформаторские процессы в стране в тот период.

Приговор Ивана Грозного от 3 октября 1550 г. «Об испомещении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей» (далее - Указ) стал первым основополагающим юридическим актом, устанавливавшим программу приоритетных на данном историческом этапе преобразований, получивших название «тысячная реформа» [6, с. 231]. Его особенность и эпохальная значимость состояли в том, что заложенный в документ нормативный материал определял комплексный подход к реформированию ключевых сфер общественных отношений и являлся отправной точкой дальнейших глобальных государственно-правовых преобразований, ориентированных на развитие центральных органов управления и укрепление личной власти Ивана IV. Указанным правовым актом предусматривалось проведение одновременно земельной, кадровой и военной реформ путем наделения лучших слуг Государева двора поместными землевладениями в ближних подмосковных уездах

для их постоянного там проживания и несения государственной службы.

Перераспределению в рамках земельной реформы подлежали старые княжеские угодья, которые по различным причинам утратили свое бывшее назначение и стали ненужными для царского хозяйства. Так, невостребованными оказались множественные земли бортников, поскольку уже не было бортных лесов и охотников на птицу, а также тех, кто служил первым московским князьям и пользовался этими угодьями [1, с. 78]. Всего новым владельцам было передано около 10 тысяч крестьянских хозяйств, включавших несколько тысяч поселений [7, с. 409].

Царский Указ о размещении в окрестностях Москвы избранной тысячи служилых людей лег в основу проведения кадровой реформы. Ее итогом стало значительное увеличение исполнителей правительственных поручений. Численность кадрового состава государственных чиновников в результате преобразований выросла до полутора тысяч человек, в то время как до начала реформ в Московском правительстве управленческие функции выполняли 500-600 человек [1, с. 80-82]. Удобное место проживания лучших слуг дворового списка относительно Москвы стало существенным фактором повышения мобильности и «служебной готовности» исполнительного кадрового состава центральной власти и ее дальнейшего укрепления [8, с. 319]. По мнению С.Б. Веселовского, это было главной целью реформы 1550 года [1, с. 80-82].

Следует особо отметить значение «тысячной реформы» в сфере обороны страны. Военная реформа логично встроилась в цепочку проводившихся преобразований. Царское войско значительно увеличилось, изменился качественный состав, поскольку избранная тысяча являлась его основным источником формирования. Командный состав состоял исключительно из чинов Государева двора, при этом, по данным исторических источников, его численность возросла в два раза [1, с. 80-82].

Позднее содержание Указа от 3 октября 1550 г. было дополнено Уложением о службе, разработанным Избранной радой в 1555-1556 гг. Данный документ был подготовлен в развитие царского правового акта и ориентирован на продолжение военной реформы, осуществление которой происходило в непосредственной взаимосвязи с реформированием земельных отношений. Согласно Уложению, участки земли предоставлялись исключительно преданным царю служилым людям в обмен на их обязательство исполнять воинскую службу на постоянной основе. За службу царю наряду с земельными наделами полагалось денежное вознаграждение. «А с вотчин и с поместья уложеную службу учини же, - говорилось в документе, - ...и государь их жалует своим жалованием, кормлением, и на уложенные люди дает денежное жалование»². При этом владельцам вотчин и поместий предписывалось в зависимости от размера земельных наделов направлять для государственной военной службы своих людей.

¹ История России IX-XX вв.: Учебник / Под ред. Г.А. Аммона, Н.П. Ионичева. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 102.

² Уложение о службе 1556 г. // Полное собрание русских летописей. Т. XIII. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1906. С. 268-269.

Рассматривая Уложение о службе как исторически значимый правовой акт, следует отметить, что оно не только сыграло решающую роль в укреплении царского войска, но и обозначило концептуальную основу развития русской регулярной армии в исторической динамике. Созданные в результате реформы военные формирования обеспечивали прочную военно-политическую опору царской власти и в значительной мере укрепили внешнюю безопасность государства.

Считаем важным подчеркнуть значение царского Указа от 3 октября 1550 г. и Уложения о службе в сфере развития правовой основы военной службы. Они содержали нормы, регулировавшие вопросы финансового и материального обеспечения армии, устанавливали единые условия и порядок службы в Русском государстве.

Развитие правовой системы являлось для Ивана Грозного приоритетным направлением реформ, что представляется весьма очевидным на фоне объединения российских земель в единое централизованное государство и кардинальных перемен в системе управления. Обновление законодательной базы было ориентировано на легитимацию изменений в общественном устройстве государства. На данном историческом этапе происходило становление сословно-представительной монархии как новой формы правления и ее институтов, особая роль среди которых отводилась Земским Соборам. Законодательного закрепления требовала судебная система, формировавшаяся на основе приоритета государственного правосудия, осуществлявшегося волей царя на всей территории российского государства.

Стремление царя к широкомасштабному переустройству общественно-политической жизни страны подчеркивалось Н.М. Карамзиным. В одном из своих трудов историк писал о том, что перед выступлением на Земском Соборе Государь предложил Избранной раде разработать на основе Судебника 1497 г. новый законодательный акт «согласно с новыми опытами, с новыми потребностями России в её гражданской и государственной деятельности» [4, с. 625]. Новый Судебник, по мнению Н.М. Карамзина, имел основными целями устранить причину жалоб людей на бояр, исправить злоупотребления во власти, а также изменить существовавшую систему местничества.

Анализируя участие царя в процессе реформирования, нельзя не обратить внимания на прогрессивный характер замыслов Ивана Грозного, изъятие воли царя расширить спектр общественного участия в решении государственных вопросов, стремление ввести принцип выборности местной власти, привлекая к обсуждению нормотворческих и иных инициатив представителей различных сословий, включая духовенство. Демократичным представляется процесс разработки и принятия Судебника 1550 г. После работы Избранной Рады над его содержанием, обсуждения на Земском Соборе, утверждения Боярской Думой правовой документ был одобрен на Стоглавом Соборе. В феврале 1551 г. царь «назначил быть в Москве Собор слуг Божиих»

[4, с. 625], на котором присутствовали представители светской власти и духовенства.

Такой процесс, имевший признаки демократических процедур, выглядит весьма необычным явлением в условиях неограниченной царской власти. Между тем следует отметить исторический прагматизм в действиях самодержца, поскольку задуманный им алгоритм принятия Судебника 1550 г. позволил законодательно зафиксировать принцип единовластия при полном одобрении и поддержке представителей различных сословий, участвовавших в работе Земского и Стоглавого соборов.

Первое, что обращает на себя внимание при анализе содержания царского Судебника, - это установленный приоритет государственного правосудия, осуществляемого волей царя на всей территории Русского государства. В ст. 1 правового акта суд был обозначен как «Суд Царя и Великого Князя»¹. Рассмотрение жалоб судьями должно было осуществляться в строго установленной законом форме, без волокиты и необоснованных отказов. Положения ст. 7 Судебника обязывали судей докладывать по всем отказам челобитных самому Государю. За нарушение указанных требований судья мог оказаться в царской опале. Как видно, система судопроизводства находилась под пристальным вниманием самодержца. Это можно объяснить тем, что правосудие осуществлялось Судом Царя и Великого Князя, назвавшего себя «царем правды» [4, с. 625], авторитет которого должен был непоколебим.

Объявляя Судебник 1550 г. единственным источником права в Русском царстве, что юридически закреплялось в ст. 97 документа, Иван Грозный повелевал: «Управа чинити по тому, как царь и великий князь в сем своем Судебнике, с которого дни уложил». Тем самым указанная статья запрещала применение при рассмотрении дел в суде других законодательных актов, даже если нормы, необходимые для решения новых дел, в царском Судебнике отсутствовали. Способ восполнения пробелов содержался в положениях ст. 98. Согласно ее установлениям, о всех делах, решение которых Судебником не было предусмотрено, следовало докладывать Государю для вынесения вердикта Высшим судом. Вынесенные судебные решения в качестве новых норм надлежало дописывать в текст правового акта. То есть последующий процесс правотворчества уже не предполагал всестороннего обсуждения вносимых в Судебник положений, а осуществлялся волей Высшего суда. Стоит заметить, что по сути своей такая процедура напоминала использование в правоприменении судебного прецедента.

Рассматривая общую характеристику царского Судебника в сравнении с предшествовавшим ему Судебником 1497 г., следует отметить, что переработанный документ представляется более совершенным с точки зрения юридической техники и целевых ориентиров. Структурно он также представлял собой кодифицированный законодательный акт, в то же время систематизация правовых норм в нем была произведена более последователь-

¹ Здесь и далее цит. по изданию: Судебник 1550 г. // Памятники русского права. Вып. 4: Памятники периода приближения Русского централизованного государства XV-XVII вв. / Под ред. Л.В. Черепнина. М.: Госюриздат, 1956. С. 227-261.

но. В Судебнике содержится 100 статей, изложение которых соответствует сферам регулирования. По мнению Л.В. Черепнина, Судебник 1550 г. «стоит на значительно более высокой ступени развития кодификационной техники, нежели все предыдущее русское законодательство».

Обозначив устойчивую тенденцию к государственной централизации, разработчики Судебника особое внимание уделили регулированию судебной системы, выделив приказы как основные судебные центральные органы. В ст.ст. 1 и 2 был определен круг лиц, входивших в состав приказа. Приказное судопроизводство осуществляли боярин, окольничий, дворецкий, казначей и дьяк. В перечень высших судей государства входили дети Царя и Великого Князя и бояре, возглавлявшие центральные ведомства. Во главе судебной иерархической лестницы находился Царь и Великий Князь, волей которого осуществлялось правосудие по делам, требовавшим особого разбирательства. Такие положения, например, содержались в ст.ст. 25, 26, 28 и 100 Судебника 1550 г. Ряд статей документа (ст.ст. 25, 26, 44, 53) предусматривал право Государя по своему усмотрению определять меру наказания виновным: «Что Царь и Великий Князь укажет».

По усмотрению Государя вершился суд за преступления, совершенные высшими должностными лицами. Следует подчеркнуть, что впервые в истории российского права в Судебник (ст. 3 и ст. 4) вводится новая категория преступных деяний, именуемых должностными, за которые предусматривалась персональная ответственность лиц, исполняющих правосудие. Нормы ст. 3 устанавливали, что в случае вынесения боярином, окольничим, дворецким или дьяком за взятку неправового решения - «наказание взяточникам по усмотрению Государя». В ст. 4 закреплена юридическая ответственность дьяка, составившего без ведома боярина, дворецкого или казначея в целях получения взятки подложный протокол. За эти деяния дьяк подвергался боярином тюремному заключению, что также являлось правовой новацией в перечне уголовных наказаний.

Любопытной представляется юридическая конструкция ответственности за незаконное завладение чужим имуществом, закрепленная в ст. 58 Судебника 1550 г. В ней впервые в истории российского уголовного права появляется дефиниция мошенничества и раскрываются квалификационные признаки, отличающие данное преступление от воровства. Между тем мера наказания для лиц, совершивших данные преступные деяния, была одинакова. «Мошеннику такая же казнь, что и вору», - было указано в статье.

Существенным прогрессивным шагом в рамках правовой реформы представляется обновление процессуальной формы судопроизводства. Нормы ст. 28 и ст. 29 Судебника 1550 г. закрепили детально разработанную систему судебного делопроизводства, определили ведомственные правила и порядок ведения дел. Законодательно установленный письменный характер судебного процесса требовал от суда подробной записи проводимого судебного следствия. При этом ответственность за ведение протокола во время судебного разбира-

тельства, правильность и подробность записи показаний сторон, а также сохранность документов возлагалась на дьяка и его помощника - подьячего. Все записи должны были храниться у дьяка «за своею печатью». За нарушение установленных требований следовало строгое наказание. На дьяка накладывались материальные санкции, подьячий подвергался битью кнутом. За более серьезные нарушения следовала торговая казнь и введенная в Судебнике новая мера - лишение профессии.

Изучая процессуальную основу судопроизводства на местах, необходимо обратить внимание на то, что с принятием Судебника 1550 г. приказная система управления получила свое дальнейшее развитие, роль центральной власти усиливалась, в то же время полномочия наместников и волостелей, осуществлявших судебный процесс были ограничены. Сфера компетенции местных судебных органов существенно сокращалась в связи с тем, что некоторые категории ранее подсудных дел были выведены из-под их юрисдикции. Например, в соответствии со ст. 60 Судебника неподсудными для наместников и волостелей были объявлены дела о разбое. Отправление правосудия в отношении лиц, совершивших разбой, передавалось в компетенцию губных старост. Нормы ст. 64 предписывали наместникам судить детей боярских по царским жалованным и вотчинным грамотам.

Прогрессивной правовой новацией в нормах царского Судебника стало обязательное участие в судебном процессе выборных представителей от народа. Перечень таких лиц был установлен положениями ст. 62, в него вошли тиуны, дворский староста, лучшие люди и целовальники. При рассмотрении дел в суде выборные люди должны были поставить свои подписи в судных грамотах, чтобы зафиксировать показания сторон - участников судебного разбирательства. Переписанные дьяком и заверенные печатью наместника копии с судных грамот передавались дворскому старосте и целовальникам. Выписку из судных дел с подписями выборных представителей надлежало хранить у себя наместнику. Такое нововведение имело большое юридическое значение с точки зрения защиты процессуальных документов от возможного подлога лицами, занимавшимися оформлением судных грамот. В случае пересмотра дел выборные лица привлекались к судебному разбирательству, чтобы подтвердить подлинность или подложность судной грамоты.

Детально регламентированная и полностью формализованная нормами Судебника 1550 г. процессуальная основа судопроизводства была важна для многих аспектов функционирования судебной системы. Это касалось установления правил взаимоотношений между судом и сторонами - участниками судебных разбирательств на стадии обращения с жалобой или заявлением о преступных посягательствах и определения условий оплаты судебных пошлин. Законодательно закрепленный процессуальный регламент усиливал ответственность судей в случаях превышения полномочий и злоупотребления властью, принятия неправосудных решений и отказа в правосудии, а также способствовал ответственному ведению судебного делопроизводства.

Укладывалось в общую концепцию правовой реформы развитие отдельных институтов гражданского права, что обуславливалось в значительной мере развитием товарно-денежных отношений. В XVI в. в российском государстве отмечалось развитие частного предпринимательства и увеличивалось число землевладельцев. По этой причине полной формализации подлежали договорные правоотношения. Договоры должны были заключаться только в письменной форме независимо от предмета сделки. Соглашение составлялось подьячими, скреплялось свидетелями, подписывалось сторонами и подтверждалось печатью приказа.

Важными для рассматриваемого нами исторического периода являются изменения в системе исполнения обязательств по договорам займа (ст. 82 Судебника 1550 г.). Устанавливался переход ответственности должника к его имуществу. Возврат займа кредитору должен был осуществляться исключительно в денежной форме, должник при этом не обязан был служить у кредитора в счет выплаты долга. Таким образом, в царском Судебнике получил развитие институт имущественной ответственности по долговым обязательствам.

Вместе с тем существенное внимание уделялось вопросам законодательного регулирования имущественных отношений. Особенно это касалось сферы землевладения, динамично развивавшейся в условиях проведения государственно-правовых реформ Ивана Грозного. В Судебнике 1550 г. есть ст. 85 «Суд о вотчинах», содержание которой весьма детально регламентировало условия и порядок отчуждения и наследования вотчинных земельных владений, определяло круг лиц, пользовавшихся правом выкупа родовых вотчин, устанавливало сроки рассмотрения исков.

Любопытными на фоне принятых правовых новаций представляются положения ст. 90 Судебника 1550 г., которые предусматривали «выдавать истцу в холопство до выкупа» купца, если тот в силу своей небрежности или пьянства утратит товар или деньги, полученные по договору займа в целях торгового оборота.

Рассматривая правовые нововведения, имевшие особое значение, следует отметить установления ст. 81 рассматриваемого документа, связанные со статусом боярских служивых и их детей. Судебник предписывал «не принимать никому» их в холопы. Исторически значимым правовым концептом стал постулат об обратной силе закона, впервые получивший юридическое закрепление в ст. 97 Судебника 1550 г.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть эпохальную значимость реформаторской деятельности Ивана Грозного в сфере развития национальных государственно-правовых институтов. Издание Судебника 1550 г. позволило создать единое правовое пространство на территории всего Российского государства, выстроить вертикаль судебной власти в стране и установить приоритет государственного правосудия. Правовые новации, получившие юридическое закрепление в данном Судебнике, легли в основу концепции развития российской правовой системы на историческую перспективу. ■

VOITENKO O.N.,
PhD in Juridical
Sciences, Docent of the
Department of General
Legal Disciplines of the
Kaliningrad Branch
of the Saint-Petersburg
University of the Ministry
of the Interior of Russia

REFORMS OF IVAN IV AND THEIR ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE NATIONAL LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

**Ivan the Terrible,
justice, transformations,
orders, sentence, reform,
autocrat, Code of Law
of 1550, service people.**

The article presents the results of a historical study of the main directions and content of state and legal reforms carried out in Russia by Ivan IV from the mid-16th century. Their features and results are considered. The author analyzed the legal acts adopted during the reform changes. Special attention is paid to the legal innovations of the Code of Law of 1550. Conclusions are drawn about the role of the reform activities of Ivan the Terrible in the development of the Russian legal system.

Библиографический список:

1. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1963.
2. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. М., 2008.
3. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 2002.
4. Карамзин М.Н. История государства Российского. М.: ЭКСМО, 2002.
5. Сахаров В.А. Царь Иван Васильевич Грозный и Избранная рада: дискуссия о судьбах русской государственности // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2014. № 4. С. 129-152.
6. Кольвах В.Ю. Правовой анализ Приговора от 3 октября 1550 г. и его место в системе изменений, внесенных в земельное законодательство в 50-х гг. XVI в. // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 231-233.
7. Соляниченко А.Н. Испомещение избранной тысячи и уездные дворянские общества Московского царства во второй половине XVI в. // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 2. С. 409; URL: <https://human.snauka.ru/2014/02/5911>.
8. Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси XV-XVI вв. М.; Л., 1947. Т. 1.